

ХОНОРИК

ТАЕЖНЫЙ СЫЩИК

ЭКСМО

Хонорик

Владимир Сотников

Хонорик – таежный сыщик

«ЭКСМО»

2004

Сотников В. М.

Хонорик – таежный сыщик / В. М. Сотников — «Эксмо»,
2004 — (Хонорик)

ISBN 5-699-05550-9

Трудно раскрывать преступления, которые совершаются не на привычных городских улицах, а в сибирской тайге! Но Макар Веселов, его старшая сестра Соня и младший брат Лadoшка быстро осваиваются в суровых таежных условиях. Чтобы найти старинную рукопись, которая считалась бесследно исчезнувшей, им приходится совершать опасный рейд по берегам Енисея, ориентироваться в тайге без компаса и карты, преследовать преступника по зарослям и бурелому. Хорошо, что ребятам помогает их верный друг – хонорик Нюк, который чувствует себя в глухих дебрях как дома. Вот только поймать преступника с поличным хонорик не может... Зато с этой нелегкой взрослой задачей замечательно справляются его хозяева – настоящие сыщики Макар, Соня и Лadoшка Веселовы!

ISBN 5-699-05550-9

© Сотников В. М., 2004

© Эксмо, 2004

Содержание

Глава I	6
Глава II	11
Глава III	15
Глава IV	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Владимир Михайлович Сотников

Хонорик – таежный сыщик

Глава I

Неправильный пассажир

За окном электрички улетали к Москве перелески и поля. Поезд неотвратно приближался к аэропорту Домодедово. Макар смотрел на сестру Соню, на брата Лadoшку, на маму с папой и думал о том, как все-таки отличаются все люди друг от друга. Даже родственники. Взять хотя бы для примера их, Веселовых, – прожили вместе, казалось бы, целую вечность, а все равно такие разные. Вот и переживают предстоящие события совершенно по-разному.

Мама вздыхает, шмыгает носом, как маленькая, и часто моргает. Не всхлипнула бы от волнения...

Папа хмурится и смотрит в окно – старается сделать вид, что спокоен. Но Макар-то знает, как выглядит спокойный папа. Совсем не так, как сейчас. Сейчас по папиному лицу бегают такие тени, какие бывают на большом поле от быстрых облаков. Нервничает папа, ясное дело.

Соня выглядит спокойнее. Волнуется, но уже не так, как родители. Наверное, больше всего она переживает за них – не зря же так часто бросает на маму с папой быстрые взгляды.

А вот на Лadoшкином лице незаметно никакого волнения. Только хитрость и азарт, будто его пригласили поиграть в какую-то страшно увлекательную игру. Он даже на месте не может спокойно сидеть – вертится, крутится, иногда подмигивает папе, но тот лишь вздыхает и еще больше хмурится. А Лadoшка весело хихикает при этом.

«Родители волнуются оттого, что взрослые, – размышляет Макар. – И все воспринимают слишком серьезно. Соне – тринадцать лет. И страха у нее меньше. А Лadoшке – всего восемь. Бояться он вовсе не умеет».

Про себя Макар думает, что он – посерединке между Соней и Лadoшкой. Тем более что ему одиннадцать лет – примерно среднее арифметическое между младшим братом и старшей сестрой. Тринадцать плюс восемь, разделить на два – десять с половиной. Почти одиннадцать. Вот Макар и волнуется, и одновременно радуется предстоящему приключению. И то ли со стыдом, то ли с гордостью осознает, что это он является источником такого сложного настроения, которое воцарилось в их семье перед полетом. Потому что это он, Макар, предложил план действий. И родители, колебавшись, согласились.

Веселовы готовились совершить... преступление. Так, во всяком случае, сказала мама, выслушав предложение Макара:

– Нет-нет-нет! Ты понимаешь, что это самое настоящее преступление? Нельзя нарушать правила перевозки пассажиров на воздушном транспорте!

– А ты знаешь, какая температура в грузовом отсеке самолета? – привел окончательный довод Макар. – Наверное, минусовая. Может быть, наш Нюк и не замерзнет до конца – шубка у него теплая. Но такие перепады температуры, особенно летом, ему ни к чему. Заболеть может.

Мама вздохнула. Конечно, она не хотела совершать преступление. Но возможная болезнь Нюка пугала ее еще больше. Хонорик Нюк был маминым любимцем. Впрочем, как и всех остальных членов семьи Веселовых. Этот забавный пушистый зверек, смесь хорька и норки, был очень похож на кошку. Но кошки у Веселовых никогда не было, а вот хонорик, казалось, был всегда, хотя ему и исполнилось всего два года. Но ведь дело не в возрасте, а в любви. Когда кого-то любишь, то всегда кажется, что знаешь это существо всю жизнь.

Дело в том, что Веселовы отправлялись на все лето в экспедицию на берега сибирской реки Енисей. Мама и папа были учеными-этнографами, они изучали быт и обычаи разных народностей, и эта поездка была их командировкой. Родители решили взять с собой и детей, и Нюка. Не оставлять же их в Москве! Что и говорить, дети были в восторге от такого роди-

тельского решения, и даже Нюк, чувствуя их радость, носился по квартире, совершая прыжки выше обычного в два раза.

Но вот как перевезти Нюка в самолете? Конечно, мама запаслась всеми необходимыми справками от ветеринара, но кто-то ей сказал, что домашних зверьков в самолетах перевозят по специальным правилам. В клетках, которые помещают в багажный отсек. И так получилось в спешке сборов, что окончательно узнать правила перевозки мама не успела. Поэтому перед самым выездом из дома, посоветовавшись в последний раз, решили действовать по двум возможным планам.

Один план был законный, а другой – не очень. Нюков домик упаковали в пакет – это на тот случай, если в аэропорту хонорика заберут в багаж, как в детском стихотворении про даму, которая сдавала в багаж диван, чемодан, саквояж, картину, корзину, картонку и маленькую собачонку. Вместо маленькой собачонки, к сожалению, мог оказаться Нюк.

Во втором же плане главным преступником был папа. Он был больше всех по размеру, да еще и надел по этому случаю самую просторную свою одежду, вот ему и поручалось пронести на себе хонорика в самолет.

– А если тебя обыщут? – спросил Ладощка.

– С чего меня станут обыскивать? – удивился папа. – Если не сработает рамка металлоискателя, то меня и обыскивать нечего. А она не сработает – Нюк же не металлический.

Перед выходом из дома папу обыскали раз десять. Он покорно выворачивал все карманы, чтобы в них случайно не оказался какой-нибудь металлический предмет – монетка, ключик, скрепка. Мало ли какая ерунда может оказаться у взрослых в карманах! Макар, например, не понимал, почему папа года два носил в кармане куртки желудь, который он нашел под старым дубом во время одной из прогулок. Мама иногда, перед чисткой куртки, вынимала желудь, но не решалась его выбросить, а клала в прихожей на полочку. Желудь лежал на полочке несколько дней и опять оказывался у папы в кармане. Так происходило до тех пор, пока Ладощка не нашел применение желудю – он взял да и посадил его в цветочный горшок. После Нового года дуб уже был ростом в половину герани, а весной его высадили в землю на даче. К этому времени на нем уже было целых три листочка.

Вот на такой непредсказуемый случай и обыскивали папу перед выходом из дома. Конечно же, искали не желудь, а что-нибудь металлическое. Ладощка даже отрезал металлические наконечники на шнурках папиных ботинок, и папа, ворча, вставлял в ботиночные дырочки распущенные концы шнурков.

– Хорошо хоть пуговицы не отрезали! – приговаривал он при этом.

Но несмотря на строжайший домашний контроль, всю дорогу папа все-таки волновался. Дело ведь было не только в рамке металлоискателя. Хонорик не кукла и не чучело – вдруг чихнуть захочет или просто вертеться начнет.

Когда уже входили в здание аэровокзала, Ладощка спросил папу:

– А ты сильно щекотки боишься? Не расхохочешься?

– Скорее расплачусь, – вздохнул папа. – Вы только не провоцируйте Нюка своими головами на игривое настроение.

– Ты иди естественнее, – поучительно сказал Макар. – А то идешь как мачта – только ноги переставляешь. Подумают, что ты слитками золота обвешан.

– Тренировка нужна, – ответил папа. – Что я вам, космонавт? В скафандре я ведь не ходил.

– Пошли тренироваться! – обрадовался Ладощка. – Вон туда, к буфету. Заодно посмотрим, что там продается.

С каждой минутой у папы получалось ходить все лучше. Он уже даже руками помахивал как совершенно уверенный в себе человек. Правда, иногда он все-таки подергивался, как будто хотел почесаться, и приговаривал:

– Все-таки связать надо было паршивца. Щекотный, царапучий! Не думал я, что на мою долю выпадут такие испытания!

– Ничего, папа, вырабатывай силу воли, – посоветовал Лadoшка. – Вот я, например, хочу сразу большой стакан колы выпить, но напрягаю силу воли – и соглашаюсь на маленький.

Мама правильно поняла Лadoшкин намек. Через минуту Лadoшка уже пил колу, Макар и Соня – сок, а родители – кофе.

Столик, за который уселись Веселовы, стоял в самом лучшем месте – у стеклянной стены, за которой открывался вид на летное поле. Лadoшка сразу же принялся выбирать себе самолет.

– Нам бы во-он такой, с моторами! – мечтательно пропел он, провожая взглядом взлетающий лайнер.

– А то мы на планере собираемся лететь! – засмеялась Соня. – Не волнуйся, у нашего тоже моторы будут. Может быть, даже вот этот наш. – Она показала на огромный аэробус, стоящий совсем рядом. – Видишь, два мотора под крыльями – большие, блестящие.

– Да вижу я, – отмахнулся Лadoшка. – Думаешь, я меньше тебя в технике понимаю? Это не моторы, а реактивные двигатели. А моторы – это когда с пропеллерами. Различать надо!

– Мотор и двигатель – это одно и то же, – наставительно заметила Соня.

Но в области техники Лadoшка считал себя умнее сестры.

– Мотор – это мотор, а двигатель – это двигатель, – упрямо сказал он. – Мотор более древний, а двигатель – современный. Мотор придумали давно, а двигатель недавно!

Соня вздохнула и махнула рукой, показывая этим жестом бесполезность спора.

– Можно присоединиться к вашей приятной компании? – раздался вдруг скрипучий голосок.

Не дожидаясь разрешения, на свободный стул рядом с папой уже усаживалась старушка. Она поставила перед собой на стол чашку кофе и блюдечко с пирожным.

– Надо было нам тоже такое взять, – шепнул Макару Лadoшка. – Смотри, какое!

Пирожное действительно выглядело аппетитно: на его снежно-сливочной поверхности алела большая клубничина. Но Макара беспокоил не столько вид пирожного, сколько запах. Сейчас новые, неожиданные запахи совсем ни к чему их компании! Дело в том, что клубника и всякие ягоды были любимым лакомством Ньюка...

Макар стал потихоньку отодвигать своей чашкой старушкино блюдечко с пирожным. Но та, недовольно нахмурившись, восстановила справедливость, придвинув пирожное поближе к себе – ну, соответственно, и к папе тоже.

Макар с ужасом заметил, что куртка у папы на груди заходила волнами. Старушка этого, к счастью, не заметила: она как раз отхлебывала кофе и смотрела в чашку. Макар сразу обратил внимание, что старушка очень серьезно относилась к процессу поглощения пищи: хлебает кофе – внимательно смотрит в чашку, ковыряет ложечкой пирожное – вглядывается в него, будто прицеливается, как снайпер.

«Такое пахучее пирожное я мог бы съесть и вслепую», – подумал Макар.

И сразу же понял, что такой способностью обладает не только он. Нюк явно превосходил его в этом. Поэтому он так и забеспокоился под курткой. Папа, конечно, тоже не мог усидеть на месте. Он быстро отхлебнул кофе и отвернулся в противоположную от старушки сторону к маме, чтобы что-то шепнуть ей на ушко. Наверное, что ему нестерпимо захотелось пройтись по вестибюлю. Потренироваться лишний раз.

И в этот момент мордочка Ньюка высунулась между пуговицами папиной куртки. Высунулась и уставилась глазами-бусинками на старушку, словно спрашивала: «А вы кто будете?»

Старушка застыла с ложечкой во рту. Ложечка там пришлась кстати – иначе старушка вполне могла бы издать какой-нибудь неподходящий для кафе крик. А Нюк тем временем быстренько воспользовался ситуацией, тем более что и ребята, широко раскрыв глаза от удивления, на секунду растерялись и замерли. Хонорик потянулся своим гибким телом, как резино-

вый, быстро приблизил мордочку к пирожному и аккуратненько схватил зубками клубничку. И сразу же юркнул опять под куртку.

Все произошло так быстро, что никто ничего не успел сделать. Не считая Ладоски, который все-таки не удержался и прыснул. Но не колой – ее он умудрился не разбрызгать.

Старушка уже вынула ложечку изо рта, но дар речи, а точнее, дар крика к ней так и не вернулся. Наоборот, она просто онемела, уставившись в спину удаляющегося папы. Теперь уже Макар воспользовался возникшей ситуацией и быстро подскочил, загремел отодвигаемым стулом, подгоняя всех:

– Быстренько-быстренько, нам пора, нас уж зовут, нечего рассиживаться, опоздаем, а опаздывать нельзя, у нас совсем мало времени, ну, давайте-давайте!

Соня с Ладоской послушались мгновенно, а мама хоть ничего не поняла, но на всякий случай тоже поспешила к сумкам и чемоданам, которые стояли у ближайшей колонны.

– Разве мы опаздываем? – спросила она на ходу, взглядывая на часы. – Объявили наш рейс?

– Объявили! – пришлось обмануть Макару. – А может, мне и показалось. Но на всякий случай лучше переместиться поближе к стойкам, да?

Мама удивленно пожала плечами. А Макар не останавливался. Он схватил чемодан и сумку и устремился в глубь вестибюля – подальше от буфета. Всем остальным вместе с папой, который тоже присоединился к своему семейству, ничего не оставалось, как последовать за ним.

А старушка – Макар успел оглянуться на бегу – так и осталась сидеть за столиком, глядя на свое обезглавленное пирожное. Конечно, ее было жалко, и правила хорошего тона требовали от Веселовых совсем других действий, а не поспешного бегства. Наверное, надо было извиниться и купить старушке новое пирожное. Но для этого пришлось бы по крайней мере объяснить родителям, что произошло за столиком, как только они отвлеклись на свое секундное перешептывание. Папа, скорее всего, посмеялся бы, а вот мама... Она не любила острых ощущений. Любое приключение, если можно так сказать, выбивало ее из колеи. Она начинала нервничать, волноваться, и сейчас бы уж точно отменила план незаконного проникновения Ньюка в самолет. Макар даже представлял, что могла сказать мама. Например:

– Нет-нет-нет! И не уговаривайте меня. Если Ньюк позволил себе такое безобразие, то где гарантия, что он не подведет нас во время прохождения контроля?

Такой гарантии ей, конечно, никто дать не мог. А Макару так не хотелось действовать обычно, по всем правилам! Не часто доводится придумать хитроумный план, да еще вовлечь в его исполнение родителей. Начинать путешествие надо с чего-нибудь интересненького, это как примета – как путешествие начнется, так и продолжится.

У стоек для сдачи багажа Веселовы остановились. Ладоска с Соней не удержались и расхохотались.

– Не понимаю вашего веселья, – недоуменно сказала мама. – И что за странные скоростные перемещения? Ведь мы совсем не опаздываем.

Макар на мгновение приложил палец к губам, чтобы брат с сестрой хранили молчание, и сказал:

– Лучше поспешить, чем... всех насмешить. То есть опоздать. Как говорила одна старушка, лучше мы подождем самолет, чем он нас ждать не станет.

– Какая еще старушка? – спросила мама.

Тут уж Соня с Ладоской просто покатались со смеху.

– Какое игривое у нас настроение, – проворчал папа. – А мне вот не до смеха. Ворочается Ньюк, да еще и причмокивает. Ужас какой-то!

– Дай я поглажу его, – сказал Ладоска. – Он и успокоится.

– И правда, – улыбнулся папа. – Только не делай этого у стойки. Странное зрелище – маленький сын гладит папу по животу.

Макар боялся, что старушка их выследит. Но напрасно. Наверное, ей было не до этого, да и людей вокруг было слишком много. Веселовы просто затерялись в толпе. К тому же их рейс наконец-то объявили на самом деле.

– Ну вот, – сказал папа. – Сдаем багаж, а потом... Потом я первый пойду. То есть мы. Тьфу ты, уже привык себя считать двойным существом!

«Двойное существо» прошло контроль беспрепятственно. Похоже, что папа, пройдя рамку металлоискателя, даже удивился этому. И радостно замахал руками, призывая к себе оставшихся членов своей семьи. А вот на маму рамка сердито зарычала. Наверное, хитрый прибор уловил излишнее мамино волнение. И контролеры подозрительно посмотрели на маму, заставив ее еще больше понервничать, и сумочку ее тщательно пересмотрели, перебирая все мелкие предметы. Макару даже жалко стало маму. Волнуется, как девчонка, а ведь все страшное позади. Папа стоит перед выходом на летное поле и спокойненько поглаживает свой живот, как человек, любящий покушать и только что отобедавший.

– Вот что я понял, – шепнул Макар Соне с Ладой. – Что не надо бояться приключений! И чем раньше они начинаются, тем лучше. Примета хорошая.

– Подожди ты со своими приметами, – наставительно сказала Соня. – Еще весь полет впереди.

Макар прикусил язык. Действительно, рано радоваться. Как поведет себя Нюк в полете?

– А можно, я расскажу маме с папой про пирожное? – спросил Ладой.

– Папе – можно, – великодушно разрешил Макар. – Только шепотом, чтобы мама не услышала. А ей расскажешь потом, после приземления.

Ладой этому даже обрадовался. Такую смешную ситуацию, которая возникла за столиком, лучше пересказать не один раз. И даже не два. Еще много раз они посмеются над своим первым приключением!

Глава II

У всех свои странности

Папа заметно гордился своим подвигом. У него был такой вид, как будто он только что побывал на Луне. С Ньюком, конечно. Он поглаживал свой «живот» и раздавал всем советы, что было ему вообще-то несвойственно. Обычно в семье советы, то есть указания, давала мама. Но тут родители словно поменялись ролями.

– Ладوشка, не отходи далеко, – несколько раз повторил папа, как будто в маленькой комнате-накопителе, где Веселовы ожидали посадки, можно было отойти куда-нибудь дальше чем на пять метров.

Тем более никуда нельзя было отойти в самолете. Но и там, как только Веселовы расположились в своих креслах, папа повторил эту фразу.

– Что вы все перешептываетесь? – Это замечание уже относилось к Соне с Макаром. – В такой небольшой компании, как наша, это неприлично!

А маме досталось самое смешное указание:

– Не надо волноваться за Ньюка! Он рядом со мной успокоился.

Мама расхохоталась.

– Это не он рядом с тобой успокоился, а ты рядом с ним. Ньюк действует как успокоительное, разве ты не знаешь?

Тут у папы из-под куртки донеслось чихание. Не очень-то этот звук был похож на то, что чихнул человек, поэтому сидевшие впереди люди опасливо прислушались. Папе пришлось притвориться, что это он сам чихнул. Актерского таланта у папы не было, и его притворное чихание получилось таким смешным, что странно было: как это не рассмеялся весь самолет? Зато Соня, Макар и Ладوشка, конечно, рассмеялись.

– Охотно уступлю кому-нибудь это успокоительное лекарство, – проворчал папа. – Кто следующий?

– Я! – первым выкрикнул Ладوشка. – Я Ньюка в туалет водить буду.

– За руку, что ли? – ехидно спросил Макар. – Так всех пассажиров испугаешь, что они без парашюта выпрыгнут.

Как ни странно, от таких мрачных перспектив Ладوشка только засмеялся:

– Ну выпрыгнут, если они такие боязливые!

– Фу, какие глупости вы говорите, – заметила Соня. – Лучше в окно смотрите.

– А чего туда смотреть? – пожал плечами Ладوشка. – Вот взлетим, тогда посмотрим, какая Земля маленькая.

– Мы что, по-твоему, в космос полетим? – спросил Макар.

– Какие же все-таки вы маленькие! – улыбнулась мама. – И что у вас в головах? Одни глупости.

– Кто это здесь маленький и у кого это глупости в головах? – вдруг услышали ребята. – Разве могли глупые люди отправиться в такую дальнюю поездку?

Папа улыбнулся человеку, который подошел к ним и произнес эти слова.

– Могли, Иван Васильевич, еще как могли! Вот это и есть мое семейство, о котором вы, наверное, слышаны.

– Конечно, слышан, – добродушно ответил папин собеседник. – Весь институт знает, что Веселовы отправляются в командировку целой семейной экспедицией. Пять человек, шутка ли!

– Пять с поло... – начал было Ладوشка, но Макар ткнул его локтем в бок.

Ладошка икнул и замолчал на полуслове. И не только от тычка Макара, но и оттого, что стоящий рядом с ними долговязый человек сразу привлекал внимание. Наверное, он к этому и стремился, потому что не может человек в такой одежде не понимать: все на него будут оглядываться. Все на нем было джинсовое – широкополая панама, рубашка, штаны, рюкзачок. Макар специально перегнулся и посмотрел на его ноги – кеды тоже были джинсовые.

– А юные этнографы не боятся комаров, медведей, темной страшной тайги? – поинтересовался джинсовый Иван Васильевич.

Вдобавок ко всему джинсовому виду он и говорил немного необычно: вместо «л» выговаривал «в», и поэтому казалось, что он произносит «мавенький», «гвупые вюди».

Только Макар открыл рот, чтобы ответить на странный вопрос Ивана Васильевича, как его опередили.

– Перечислением ужасов вы только заинтересуете маленьких Веселовых! – раздался женский голос. – Вы совсем не знаете детской психологии, Иван Васильевич. Чем больше их пугаешь, тем им интереснее.

Макар одновременно и услышал эти слова, и почувствовал такой запах, как будто рядом с ним разлили целый флакон духов. Наверняка не он один уловил этот приторный аромат: Соня с интересом принялась, а папа едва заметно поморщился и погладил себя по животу. Конечно, он беспокоился за Ньюка – новые запахи хонорика были ни к чему.

– Похоже, что вас, Афина Палладиевна, комарами не испугаешь, – пробормотал Иван Васильевич. – Какие чудесные духи! Комары от такого запаха вымрут, как динозавры.

Маленькая кругленькая тетенька, которая незаметно подошла ко всей компании с противоположного конца салона, приняла его слова за чистую монету и засияла от счастья.

– Я рада, что вам понравилось! – воскликнула она. – И как хорошо, что мы летим одним самолетом. Такая дружная у нас будет компания!

«Главное, разнообразная, – усмехнулся про себя Макар. – По сравнению с этой ароматной Афиной Палладиевной наш Ньюк – самое обычное дело. Что имя у нее, что запах духов... Да и Иван Васильевич чего стоит! Имя как у Ивана Грозного, к тому же одежда... Неужели все этнографы такие? Вроде бы родители – самые обычные люди...»

– Согласен, уважаемая Афина Палладиевна, – поддержал тетеньку долговязый. – Компания у нас замечательная. Посмотрите, сколько помощников! К тому же я уверен, что Веселовы хорошенько подготовились к экспедиции. Признайтесь, Петр Петрович, наверное, вы уже разгадали тайну Общей книги? Вид у вас, уж простите, очень довольный.

Макар насторожился. Надо сказать, что слова «тайна», «разгадать» действовали на него, как на Ньюка – новые, непривычные запахи. Правда, Макар при этом все-таки не расчихался, а посмотрел на папу укоризненно. Знать о какой-то тайне и ни словом о ней не проговориться!

«Наверное, папа действительно слишком тщательно готовился к экспедиции, – подумал Макар. – А вот мы из-за него оказались совершенно не подготовленными. Что это еще за общая книга? Общие тетради существуют, а про книгу слышу впервые».

Папа невесело вздохнул, словно показывая, что не так уж он и доволен:

– Что вы, Иван Васильевич! Если бы мы все тайны могли раскрывать, сидя в Москве... Под лежащий камень вода не течет. Вот займемся своими основными исследованиями – может, и тайна Общей книги откроется.

Макара так и подмывало не откладывать свои расспросы, но он понимал, что это лучше сделать без лишних собеседников. Тем более что от запаха духов Афины Палладиевны у него уже выступили слезы. Он волновался даже не за себя, а за Ньюка: вдруг у хонорика начнется аллергия? Еще полиняет во время перелета!

Макар решил ускорить события.

– Мне кажется, все места уже заняты, – как бы невзначай, задумчиво проговорил он. – А вот там, впереди, по-моему, пять человек с одинаковыми билетами...

Афина Палладиевна ойкнула и покатила по проходу, увлекая за собой пахучее облако.

– Ладно, – сказал Иван Васильевич, – успеем еще наговориться. Жить ведь будем в маленьком поселочке. С одной стороны река, с другой – тайга. Деваться некуда!

Он кивнул и тоже поспешил к своему месту.

– Странные у вас коллеги, – улыбнулась Соня. – Хотя интересные. Экстравагантные, как...

– Динозавры, – подсказал Макар. – Которые вымерли от запаха духов.

– Ну-ну, – укорила мама, – говорить об отсутствующих людях неприлично.

– А о ком же прилично говорить? – удивился Ладощка. – О присутствующих, что ли?

Мама с папой переглянулись, подумали секунд пять и рассмеялись.

– Как же о них можно не говорить? – словно самого себя, задумчиво спросил Макар. – У одного одежда в глаза бросается, у другой имя – и не захочешь, засмеешься. Да они, наверное, только того и хотят, чтобы про них говорили! Иначе зачем им все это надо?

– Хм... – кашлянул папа.

Наверное, он не знал, что делать: с одной стороны, действительно, обсуждать отсутствующих нельзя, с другой – оставить ситуацию без объяснения тоже невозможно.

– Дурацкий этикет! – пробормотал он. – Не объяснять ведь при Иване Васильевиче его же собственные привычки, а при Афине Палладиевне – происхождение ее странного имени! Придется сплетничать. Понимаете, Иван Васильевич – незаурядный человек во всем. Любое свое действие он считает нужным делать ярким и понятным – как будто бы выпуклым. Кстати, его девиз: «Человек – это стиль». То есть, по его мнению, человек ни на кого не должен быть похож ни в одежде, ни в речи...

«Конечно, когда говоришь «мавенький», тебя уж точно ни с кем не перепутают. С речью ему повезло, а одеться клоуном – большой стильности не надо», – подумал Макар и спросил:

– А Афина – она тоже, что ли, выпуклая?

Ладощка при этих словах прыснул.

– Кругленькая, – подсказал он.

– Вот видите, – сказала мама, – все-таки люди не зря придумали этикет. Получилось, что мы посмеялись над отсутствующими.

– Не плакать же над ними, – опять справедливо заметил Ладощка.

– Нет, не выпуклая, – еле сдерживая смех, ответил папа. – Просто родители дали ей такое имя, когда она еще не могла им возразить. Она рассказывала, что ее папу называли в честь металла палладия, а сам он увлекался древнегреческой мифологией. Вообще, ее папа был ученым, а ученые, знаете ли...

– Знаем, знаем! – чуть ли не на весь салон закричал Ладощка. – Ненормальные!

– Вот закономерный итог твоей беседы. – Мама укоризненно посмотрела на папу. – Все объяснил?

– Да мы просто с юмором беседуем, а ты серьезно все воспринимаешь, – сказал маме Макар.

Он не хотел, чтобы родители отвлеклись на какой-нибудь спор. Ведь папе предстояло ответить на несколько очень важных вопросов...

Но тут двигатели самолета наконец взревели, по радио объявили взлет, стюардесса, проходя мимо, пристегнула ремнем Ладощку, который, оказывается, успел незаметно отстегнуться, и погрозила ему пальцем, сказав: «Не дам конфетку».

Разговор с папой пришлось отложить. Тем более что он все внимание обратил на свой живот, то есть на хонорика. Как Нюк переживет взлет? Но хонорик вел себя тихо. Наверное, почувствовал скорость, с которой самолет разогнался по взлетной полосе.

«Все мы со странностями, – глубокомысленно подумал Макар, вжимаясь спиной в спинку кресла. – Все удивляем друг друга. И Иван Васильевич, и Афина Палладиевна. И Нюк, от

которого мы ждали беспокойного поведения, а он, наоборот, успокоился. И вся наша семейка, что и говорить, не самая обычная. Все живые существа, если разобраться, странные. Да и как иначе? Иначе жизнь была бы неинтересная».

Но больше всех Макара удивили даже не новые знакомые, а собственные родители. Не рассказать перед поездкой о какой-то таинственной общей книге?! Это, конечно, надо исправить. Не скучать же в полете пять часов! Вообще-то так получается даже интересней – узнавать о таинственных вещах высоко над землей и над облаками. Тайны от этого станут... более головокружительными.

Глава III

Появление главной цели

Папа и после того, как самолет набрал высоту, никому не доверил Ньюка. Даже сходил с ним в туалет. Конечно, не за руку его повел, а понес за пазухой. Вернувшись, он с торжествующим видом произнес:

– По-моему, Ньюк готов к космическим полетам. Представляете, он понимает все с полуслова!

– И какими это полусловами ты ему все объяснял в туалете? – улыбнулась мама.

– Оставим эти подробности, – отмахнулся папа. – О них неприлично говорить. Одним словом, Ньюк – молодец.

– Он даже инопланетянов не испугается, да, Ньюкочка? – радостно воскликнул Ладоска, поглаживая хонорика сквозь папину рубашку.

– Инопланетян, – машинально поправила мама. – Во всяком случае, я довольна его поведением.

– Поведение у нас у всех хорошее, – проворчал Макар. – Если не считать недостатков в воспитании. У взрослых, конечно.

– Какие это наши недостатки ты имеешь в виду? – удивилась мама.

– Скрытность, – заявил Макар. – Вы всегда от нас что-нибудь скрываете.

Родители переглянулись. Макар понял: все, достаточно, подготовка к важному разговору состоялась! По своему жизненному опыту он знал: чем больше родители чувствуют себя виноватыми, тем легче у них что-нибудь выпросить. Словно по инерции, он продолжил:

– Мало ли что нас ждет на берегах Енисея... А мы ничего не знаем! От незнания все беды, сами же говорили.

– Макар, зачем ты нагнетаешь страсти? – укоризненно сказала мама. – Ну, не было у нас времени посвятить вас во все подробности нашей поездки. К тому же транспортировка Ньюка нас отвлекла. А ты сразу – «скрытность»! Знаешь, как я переволновалась? Вот сейчас я буду отдыхать – подремлю немножко в заоблачной выси, а папа прочитает вам небольшую лекцию по этнографии. У него это хорошо получается.

– Хм... – откашлялся папа. – Даже не знаю, как рассказывать. Можно коротко, можно длинно.

– Длинно, длинно! – завопил Ладоска. – И интересно.

– Нам-то с мамой это интересно, – сказал папа. – Ведь это наша работа. А будет ли вам интересно... Ну, ладно! Поселок Фомка, в котором мы будем жить, находится на берегу Енисея, вдали от городов и крупных деревень. Добраться до него можно только на лодке или на вертолете.

– Ты специально говоришь таким скучным голосом? – улыбнулась Соня. – А ведь все равно получается интересно. Одной последней фразы достаточно, чтобы у Макара уши зашевелились.

– Да ладно! – отмахнулся Макар. – Глухих мест на Земле полно. Главное, не где поселок расположен, а чем мы там заниматься будем.

– Вы-то, надеюсь, найдете себе занятие, – ответил папа. – Конечно, в тайгу одних мы вас не пустим, купаться вам придется только на отмели, сверстников ваших там нет, телевизор не работает. Ноутбук, правда, у нас с собой есть, но к Интернету там подключиться нельзя...

– Получается, что из всех развлечений у нас только Ньюк и мама с папой, – подытожил Ладоска. – Наверное, будет скучно.

Макар улыбнулся. Он знал, что все эти запреты на самом деле таят в себе свободу и простор для действий. В тайгу одним нельзя, но если недалеко, то, наверное, можно. Купаться только на отмели – но ведь еще надо определить, что такое отмель, по колено или с головой. Все относительно! А свобода относительно всего.

– Ну а вы-то что там делать будете? – спросил Макар. – С Афиной Палладиевной и Иваном Васильевичем беседовать? Для этого можно было и в Москве остаться.

– Сейчас Фомка – поселок маленький и заброшенный, – начал объяснять папа. – Из всех домов пригодны для жилья не больше десятка, остальные заброшены, разрушены и поросли бурьяном. Безжалостное время сделало свое дело. А вот мы, этнографы, как раз и призваны воевать с этим временем. Мы должны узнать, как люди жили, чем они жили, что их интересовало, какими ценностями они руководствовались в жизни.

Макар насторожился: слово «ценности» ему тоже было небезынтересно.

– Наверное, там кладов уйма! – сказал Ладощка.

– Вряд ли, – улыбнулся папа. – Ценность Фомки не в кладах. Дело в том, что в этот поселок двести лет подряд приезжали люди из самых разных уголков России. По разным причинам. Кого-то ссылали, кто-то просто хотел жить вдали от цивилизации. И так получилось, что в поселке оказалось представлено множество обычаев, верований, образов жизни разных народов. Представляете, это был такой своеобразный Ноев ковчег! Словно специально от множества народностей были взяты по несколько человек и поселены вместе. Такую модель мироустройства и специально ни в какой лаборатории не создашь, а тут – в естественных условиях, да целых двести лет!

– Неужели они не ссорились? – спросила Соня. – Они же, наверное, были совсем разные.

– В том-то все и дело! – торжествующе воскликнул папа. – То, что происходит на земном шаре, порой вызывает отвращение. Как люди могут воевать друг с другом только потому, что они друг от друга отличаются? Цветом кожи, верованиями, обычаями предков... Вот в Фомке этого напрочь не было! И секрет такой дружелюбной общей жизни нам, этнографам, еще предстоит разгадать.

– И все? – разочарованно спросил Макар. – Это единственное, что вам предстоит разгадать?

Папа с искренним непониманием посмотрел на него.

– А разве этого мало? Мне кажется, это самая важная проблема для человечества! Люди тысячи лет бьются над этой загадкой. Не было бы войн, конфликтов, не было бы взаимного истребления, если бы люди ее разгадали. По-моему, за это надо давать самую большую награду. Может быть, даже Нобелевскую премию!

– Так нам ее дадут? – заинтересовался Ладощка.

– Как только прилетим, – хмыкнул Макар. – Держи карман шире.

– Но ведь сейчас там не живут представители всех народов, – заметила Соня. – Ты же сам сказал, что там живут только несколько старушек.

– Во-первых, старушки многое помнят, – объяснил папа. – Во-вторых, у них сохранились предметы быта, по которым многое можно узнать. Этнография – довольно точная наука, она имеет свои законы. В-третьих, могли сохраниться какие-нибудь документальные свидетельства – письма, записи.

– Неужели никто раньше этим не занимался? – снова спросила Соня.

– Как же, занимались, – ответил папа. – Кстати, с фомкинскими исследованиями связана интереснейшая история. Прямо-таки детективная.

Тут у Макара в самом деле зашевелились уши.

«Наконец-то!» – пронеслось у него в голове.

Лекция, конечно, дело интересное, но начинать папе надо было с детективной истории. А потом можно было бы послушать и про фомкинских обитателей, которые жили там и сто лет назад, и двести... Даже про неандертальцев!

– Это ты про тайну общей книги говоришь? – нетерпеливо поинтересовался он. – С нее бы и начинал! А почему она общая?

– А откуда ты знаешь про Общую книгу? – удивился папа.

– Да ничего я про нее не знаю, – обиженно шмыгнул носом Макар. – Тяжело с вами, взрослыми! Не понимаете, что интересно, а что не очень. Я только и жду, когда ты про эту книгу расскажешь, а ты как специально спрашиваешь, откуда я про нее знаю. Это Иван Васильевич фразочку такую бросил – про тайну общей книги. А чья это она общая?

– Это ее принадлежность или название? – уточнила вопрос Соня.

– Эту книгу никто не видел, – вздохнул папа. – Но упоминается она именно под этим названием – Общая книга. Написал ее один из основоположников нашей науки, Иван Павлович Тетерев.

– Ну и фамилия! – хихикнул Ладощка. – Смешная.

– Эта фамилия достойна того, чтобы ее знали во всем мире, – заметил папа.

– Но не знают? – осторожно спросила Соня.

– Знают, но недостаточно, – опять вздохнул папа. – Потому что Общую книгу никто в глаза не видел. Но она существовала и, надеюсь, существует поныне. Не мог такой человек, как Иван Павлович Тетерев, не позаботиться о ее сохранности.

– Что ж в ней такого особенного? Золотом она, что ли, украшена? – хмыкнул Макар.

– Пора бы уже и поумнее быть, – одернула его Соня. – Как будто бы золото – самая большая ценность!

– Бриллианты дороже, – с видом знатока подсказал Ладощка.

– Ни золотом, ни бриллиантами она не украшена, – улыбнулся папа. – Я думаю, это самая обыкновенная рукопись. Писалась ведь она в самом начале двадцатого века. Какая бумага была у Тетерева в Фомке, трудно сказать. Да и не в этом дело. Вся ценность этой книги – в ее содержании. Иван Павлович прожил в Фомке двадцать лет. Представляете, блестящий ученый специально приехал из Петербурга в таежную глушь, чтобы посвятить свою жизнь изучению этнографического феномена! И в результате он, если говорить простыми словами, открыл законы общей жизни людей. Жизни без вражды, без войн. А это не менее великое открытие, чем закон всемирного тяготения.

– Эту книгу надо найти, – твердо сказал Макар.

Мама при этих словах приоткрыла глаза:

– Ну вот! Папа так интересно рассказывал, даже я заслушалась. А Макар из всей истории о необыкновенном поселке Фомка сделал один-единственный вывод: надо искать. Как все у вас просто! А я уж размечталась... Думаю, вот увлекутся дети папиным рассказом, тоже захотят стать в будущем этнографами. А дети спят и видят себя обычными сыщиками!

– Кто это спит? – возмутился Макар. Он обиделся за «обычных сыщиков». – Это у вас, взрослых, все просто! А сами все только усложняете. История о поселке, конечно, интересная... Но зачем же опять все исследования проводить, зачем время на них тратить, если этот Тетерев все уже исследовал? Лучше найти рукопись и напечатать эту книгу – так много штук, чтобы всем людям на Земле хватило – пусть читают, пусть знают, как жить надо. А вы хотите все опять с самого начала исследовать, изучать, со старушками беседовать. А чего с ними зря беседовать? Наговорят ерунды... Лучше их напрямую спросить: где книга?

Макар разволновался. Неужели родители не понимают очевидных вещей? Вот папа – рассказал интересную историю, но не заметил, что внимание привлек именно к утерянной книге, а не к предстоящим исследованиям. Ох уж эти ученые! Им бы только самим разбираться во всяких проблемах, а то, что эти проблемы давно решены, их не волнует.

– В любом деле, по-моему, надо выбирать главную цель, – уже спокойнее проворчал Макар. – А не топтаться на месте. Наша цель – книгу найти. И не надо будет вам со старушками возиться.

Папа невесело вздохнул:

– Наверное, я неправильно построил свой рассказ, потому произошел некий перекося смысла. В сторону этой книги. Ты, Макар, может быть, прав, и мне понятны и решительность, и нетерпение, и простота действий, к которой ты нас призываешь...

– Проще не бывает, – сказала мама. – А от слова «искать» у меня мурашки по спине. Сразу представляются какие-то темные закоулки, тропинки, ямы...

– Клады, сокровища, – хихикнув, подсказал Ладошка.

У него были совсем другие ассоциации.

– Все клады уже найдены, – заявила мама таким тоном, будто сообщила, который час.

– Найдены найденные, – не унимался Ладошка. – А ненайденные еще не найдены. Ой, а я скороговорку придумал!

И он с удовольствием стал повторять свою скороговорку.

– Стоп! – остановил его Макар. – Мы все через минуту с ума сойдем от этого слова. Найденные, не найденные... Видите, как глупо что-то повторять? Хоть слова, хоть действия. Вот ваши этнографические исследования и будут таким же повторением.

– Мак, думай, что говоришь, – укоризненно заметила Соня. – Маме с папой, наверное, обидно это слушать. Ты же просто называешь их работу глупым занятием!

– Да чего уж там! – улыбнулся папа. – Макара можно понять. В детстве, то есть в молодости, – тут же поправился он, – я тоже был нетерпеливым. Все открытия хотел совершить в один день. Но все оказалось не так просто и стремительно. Я не против того, чтобы найти Общую книгу. Но кто вам сказал, что она лежит где-нибудь в укромном местечке и ждет нас? Совсем не лежит и совсем не ждет! Вот и получится – целое лето мы потратим зря и вернемся ни с чем. Нет, всегда надо упорно работать, а не надеяться на чудо.

– Каждый по-разному понимает работу, – проворчал Макар. – Почему работа и чудо не могут совпасть? Вы, взрослые, совсем уже разуверились в чудесах.

А про себя он подумал: «Вот и будем заниматься каждый своим делом. Вы старушек допрашивайте, а я, то есть мы, займемся самым главным».

Конечно, их поездка с самого начала выглядела интересной – все-таки в тайгу, на Енисей, в заброшенный поселок! Но теперь, с появлением главной цели, экспедиция становилась совсем уж необычной.

Глава IV

Небесная и земная разведка

Оказалось, что необычность поездки состоит не только в ее целях. Пять часов в самолете – это была просто разминка по сравнению с продолжением путешествия. Вскоре Веселовы забыли о том, что надо прятать Ньюка. Да и не надо было его прятать. Уже в аэропорту Красноярска никто не обращал внимания на пушистого зверька, которого ребята поочередно несли на руках. Наверное, в Сибири никого нельзя было удивить пушистыми зверьками. А остальная дорога и вовсе отвлекла Макара от всяких мечтаний, мыслей и целей. Их заменили впечатления.

В Красноярске переехали из аэропорта в речной порт, сели на теплоход и целые сутки плыли на нем по Енисею. А в большом поселке Бор еще сутки пришлось ждать вертолет. Родители уже с опаской поглядывали на детей: не переоценили ли их возможности? А Афина Палладиевна ахала и охала, восхищаясь выносливостью «маленьких путешественников».

Разгадка этой выносливости была проста: когда перед глазами столько интересного, то разве можно устать? К тому же спутники Веселовых – Афина Палладиевна и Иван Васильевич – оказались неиссякаемыми источниками всякой интересной информации.

К их странностям ребята вскоре привыкли.

Афина Палладиевна и в аэропорту Красноярска, и на теплоходе, и во время ожидания вертолета в поселке Бор не забывала пользоваться своей дорожной косметичкой, в которой была целая уйма малюсеньких пузыречков с духами. Казалось, она просто экспериментировала с запахами. Соня даже высказала догадку:

– Может, у нее непреодолимая зависимость? Существуют же самые разные нарушения в здоровье. Одни едят много, другие пьют, а вот она, я заметила, как только втянет носом новый запах – сразу радуется. Светлеет лицом, и настроение становится лучше.

– Куда уж лучше! – отмахнулся Макар. – Афина Палладиевна всегда веселая. Пусть уж благоухает себе на здоровье, я привык. И даже тренирую свой нюх. А что, сыщику очень полезно научиться отличать самые тонкие оттенки запахов!

– Ты что, собираешься чей-нибудь след брать? – хихикнул Лadoшка, присутствовавший при этом разговоре. – Очень смешно будет, когда ты на четвереньках по какой-нибудь тропинке побежишь, припнувшись и ушками пошевеливая! Но у нас для этого Ньюк есть.

– Посмеешься, когда в тайге к тебе медведь станет приближаться, – припугнул брата Макар. – А если Ньюка рядом не будет? Еще мне спасибо скажешь, что я таежного зверя учуял.

Лadoшка обиженно шмыгнул носом. Или, может быть, уже начал тренировать свой нюх?

Иван Васильевич умудрился за время путешествия несколько раз переодеться. То он был джинсовым, то потом стал похож на ковбоя, то на рыбака. И всегда в его одежде можно было безошибочно определить общий стиль, как будто на новогоднем маскараде – название костюма. А в поселке Бор Иван Васильевич предстал перед ребятами похожим на инопланетянина. Его голова была полностью упрятана в прозрачную сферу из тонкой, как тюль, сетки.

– Это накомарник, – объяснил он. – Решил проверить свою униформу. Да и привыкать пора – в тайге мы без накомарника и шагу ступить не сможем. Мошкары там – тучи.

Ребята только улыбнулись, переглянувшись. Зачем привыкать к накомарнику, если пока нет никакой мошкары? Наверное, Ивану Васильевичу просто захотелось лишний раз поддаться своей привычке к переодеванию.

Но эти безобидные странности своих спутников ребята перестали замечать после первых их рассказов. А рассказывали Афина Палладиевна и Иван Васильевич много, будто с неохотой уступая друг другу очередь. Сколько же всего они знали! И про тайгу, и про Енисей, и

про всякие полезные ископаемые, и про животных, и про рыб, и про растительность... Оказывается, на берегу Енисея можно запросто найти самые необыкновенные камни – и агаты, и яшму, и гранаты, а может, даже и маленький золотой самородок! Волны реки вымывают их на песчаную отмель. Афина Палладиевна даже подарила Соне маленький сверкающий гранатик, который она нашла здесь два года назад. А недалеко – правда, это «недалеко» было чуть ли не в тысячу километров – сто лет назад упал крупнейший Тунгусский метеорит, тайна которого так до сих пор и не разгадана. То есть остатков или осколков его не нашли. Может, ребятам повезет, намекал Иван Васильевич, и они наткнутся как-нибудь во время прогулки на такого же космического гостя? Его узнать нетрудно – по оплавленным и обугленным краям. Черный такой камешек, который надо будет показать папе, и тот сразу определит, простой это булыжник или осколок какого-нибудь астероида.

А в тайге много ягод и грибов, и рябчики с глухарями летают прямо над головами. А в реке плещется много рыбы, и самая большая, осетр, которую еще называют царь-рыбой, больше человеческого роста... А сама река Енисей образовалась миллионы лет назад, когда произошел разлом земной коры, и поэтому ее правый берег такой высокий, покрытый скалистыми горами, а левый – равнинный.

Ребята слушали эти рассказы, открыв рты. Макар даже удивлялся: а почему это собственные родители ни о чем таком не рассказывали? Вот несправедливость – мама с папой умеют только воспитывать и замечания делать, а все интересное узнаешь от посторонних людей. Хотя никакими посторонними Афина Палладиевна и Иван Васильевич ребятам не казались уже на второй день. Быстро сближаются люди во время интересного путешествия! Мама с папой даже радовались этому, не вмешиваясь в общение детей со своими коллегами. Наверное, они действительно оставили себе главную роль: кормить, воспитывать и делать замечания. Хотя какие могли быть замечания? Даже Ладошка ни на шаг не отходил от взрослых. Неизвестно, как нюх, а слух у него во время этих рассказов точно обострился!

И Нюк постепенно переключался на руки к Афине Палладиевне. Иногда он чихал, вертел носом, но потом все-таки сворачивался уютным клубочком, доставляя Афине Палладиевне видимое удовольствие.

А Макар, конечно же, не забывал о самом главном.

– Как вы думаете, мы найдем Общую книгу? – вставил он в один из разговоров осторожный вопрос.

Хоть и осторожный, но прямой.

Иван Васильевич засмеялся:

– Значит, папа и вам рассказал эту сказку?

– Почему сказку? – удивился Макар.

– Ну, может, и не сказку, а легенду, – поправил себя Иван Васильевич. – Очень уж красивая эта история, которой Петр Петрович Веселов прожужжал всем уши. Мол, существует некая книга, и в ней открыт закон жизни. А по-моему, все это выдумки. Не бывает в науке таких простых открытий.

Макар нахмурился. Во-первых, ему не понравился тон, которым Иван Васильевич сказал про папу. «Прожужжал всем уши»! Не очень похож папа на такого человека, который всем надоедает. А во-вторых, и про Общую книгу Иван Васильевич высказался пренебрежительно. Какая же это сказка или легенда?

На помощь пришла Афина Палладиевна:

– Зря вы так, Иван Васильевич, – сказала она. – Насколько я поняла, речь идет об утерянной рукописи Ивана Павловича Тетерева. Разве можно назвать труд всей его жизни простым открытием, которого, как вы выразились, не бывает? Очень даже бывают такие открытия! И я очень понимаю и разделяю заинтересованность Макара.

– Вот-вот, – подхватил Макар. – Все открытия только кажутся простыми! Даже смешными. Ньютону яблоко на голову упало, и он открыл закон всемирного тяготения. Архимед в ванну залез, расплескал воду и закричал: «Эврика!», – придумав свой закон о том, сколько воды вытесняется при погружении в нее тела... Просто и смешно. Ухохотаться можно! А никому и в голову не придет, сколько эти ученые передумали всяких мыслей до того, как сделать свои открытия. Вот и Тетерев этот. Он же книгу свою всю жизнь писал. Наблюдал за людьми, думал... И тоже открытие сделал!

– О, да ты, я вижу, знаком с историей научных открытий! – улыбнулся Иван Васильевич. – Похвально. Принимаю ваши с Афиной Палладиевной замечания, принимаю. Но... как бы это выразиться поделикатней, чтобы не вызвать целую бурю негодования... Ведь открытия Ивана Павловича Тетерева как бы и нет, да? Потому что нет книги. А посему – нечего забивать голову надеждами на простые решения. Мы же не на поиски книги направляемся.

«Почему же не на поиски?» – подумал Макар, но промолчал.

Он знал, что самое бессмысленное на свете занятие – спорить со взрослыми. Взрослый человек, в крайнем случае, только вид сделает, что с тобой согласен. А Иван Васильевич даже вида не собирается делать. Ну и пусть остается при своем мнении.

Этот маленький эпизод испортил Макару настроение ненадолго. С одной стороны, потому что случился он во время интересного путешествия, а с другой... Что и говорить, Макар был упрямым. Если какая-нибудь мысль поселялась в его голове, то становилась главной. Так уж он был устроен.

Конец путешествия оказался самым интересным. Полет на вертолете над тайгой и над руслом Енисея, который сверху казался узенькой извивающейся лентой, просто заворожил ребят. Они не отрывались от иллюминаторов и даже не делились друг с другом впечатлениями. Да если бы и захотели поделиться, у них ничего бы не вышло – так оглушительно грохотал мотор вертолета. Шумная машина, что и говорить.

Но вот вертолет накренился, сделал один разворот, другой... Наверное, он готовился к посадке. Макар поспешил осмотреть как можно внимательнее всю местность, на которой им предстоит обитать целое лето. Когда еще представится такая возможность! Наверное, даже с самого высокого дерева окинуть одним взглядом такое огромное пространство не удастся. А мало ли для чего это понадобится. Вдруг придется заблудиться... Неприятная возможность, но ее тоже надо учитывать.

Поселок растянулся вдоль берега. Он состоял из одной длинной улицы, повторяющей плавный изгиб реки. Несколько маленьких, совсем игрушечных лодок лежали на песчаном пляже. Возле них Макар различил две человеческие фигурки, которые, запрокинув головы, следили за вертолетом. Наверное, на этот пляж он и должен был приземлиться – другой свободной и обширной площадки рядом с поселком не было.

В противоположную от реки сторону простиралась бесконечная тайга. Вертолет, снижаясь, сделал еще один большой круг и отлетел довольно далеко от поселка. Макар сумел различить среди деревьев несколько едва заметных тропинок, которые явственно начинались от поселка и растворялись среди сплошной зелени тайги. И вдруг вдалеке среди этой зелени Макар увидел мелькнувшую крышу. Километрах в трех от поселка находился какой-то домик. Наверное, это была охотничья избушка. Макар знал из книг, что таежные охотники строят для отдыха такие избушки. Но почему так близко от поселка? Странно. Однако ведь не сейчас было размышлять о странностях здешнего быта. Вот поживет он здесь и все, конечно же, узнает.

Но на всякий случай Макар все же сориентировался и рассчитал направление от поселка к этой избушке. Прямо перпендикулярно от реки. Если стать спиной к Енисею и поселку и идти в тайгу, то на расстоянии примерно трех километров можно найти избушку. Легко сверху ориентироваться! А вот каково там, внизу? Это еще предстоит испытать.

Хорошо, что мама не догадывалась о мыслях, которые мгновенно проскакивали у него в голове! Не хватало еще, чтобы она умела читать такие мысли...

Вот уже вертолет повис над берегом, стал медленно снижаться и коснулся наконец земли. Длительное путешествие можно было считать законченным.

– Надо на счастье первым выпустить Ньюка! – закричал Лadoшка, как только винт вертолета перестал вертеться и наступила непривычная тишина.

И он первым рванулся к открытой двери, в которую второй пилот выбросил трап-ступеньки. Лadoшка сбежал по трапу, остановился на последней ступеньке и опустил хонорика на землю. Нюк понюхал песок, осмотрелся и чихнул. Все словно ждали такой реакции зверька и рассмеялись.

– Надо и нам чихнуть! – воскликнула мама. – Хотя бы понарошку, чтобы выдохнуть из легких воздух дальней дороги. А здесь мы будем уже дышать совсем по-другому. Какой чудесный чистый воздух!

Макар потянул носом. Надо сказать, что нюх его уже достаточно обострился. Даже не оглядываясь, он знал, что за ним по трапу сходит Афина Палладиевна.

К вертолету бежали два человека – парень с девушкой.

– Смотрите, кто нас встречает! – сказал папа. – Кооля!

Макар удивился, что папа так растянуто произнес это имя. К тому же встречающих было двое.

– А девушку как зовут? – спросил он.

– Это их вместе так зовут, – пояснил папа. – Ко-оля. Неразлучная пара – Коля и Оля. Наши сотрудники. Мы давно уже привыкли их так называть. Вот увидите – они всегда вместе.

– Тогда вы с мамой – пама! – хихикнул Лadoшка. – А мы... Ламаксоня. Ведь мы тоже неразлучные.

– Изобретатель кличек! – хмыкнул Макар. – Ньюка забыл. И Ивана Васильевича с Афиной Палладиевной. Длинноватое получится имечко...

Лadoшка заулыбался, наверное, продолжая придумывать сокращенное имя для всей компании. Задача, конечно, была не из простых. Но что Лadoшке? Ему бы только заниматься какими-нибудь глупостями.

– Добро пожаловать! С прилетом! – в один голос выкрикнули Коля и Оля.

То есть Кооля. Похоже, что и говорили они одновременно.

Они были и похожими, как брат и сестра. Веснушчатые, голубоглазые, с короткими светлыми волосами. И одеты были одинаково: кроссовки, джинсы, легкие куртки-штормовки.

«Да их и различить будет трудно», – подумал Макар.

Все вместе стали разгружать вещи и относить подальше от вертолета, потому что сразу после высадки пассажиров он опять должен был взлететь. Мотор зарокотал, и винт поднял целую песчаную бурю. Макар отвернулся вместе со всеми от летящего песка. Он закрыл глаза ладонями, но все же оставил между пальцами маленькие щелочки. В сторону поселка, подталивая людей, полетел самый настоящий песчаный смерч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.